

ЭТНИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: СИНХРОННЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ

УДК 394

DOI: 10.22378/he.2020-5-1.50-57

РОЛЬ ТАТАР В ПРОНИКНОВЕНИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ТУРКЕСТАН

Р.А. Расулова

*Исторический факультет
Национального университета Узбекистана
Ташкент, Республика Узбекистан
ikgulatov@mail.ru*

Активное участие татар в общественно-политической, культурной жизни Туркестана стало очевидным во второй половине XIX в. В этот период, наряду с идеями джадидизма, в Туркестан вошло искусство «европейского театра», являвшееся новинкой для народов края. Его носителями были татарские театральные труппы, которые самостоятельно или совместно с местной интеллигенцией устраивали показы литературных произведений. Доходы от их показа шли на благотворительность или на поддержку образования. Развитие театрального искусства в культурной жизни народов Туркестана за короткое время сыграло важную роль в развитии их культурных связей с татарскими просветителями и взаимному обогащению.

Ключевые слова: Туркестан, джадидизм, татары, театр, труппа, культура, связи

Для цитирования: Расулова Р.А. Роль татар в проникновении театрального искусства в Туркестан // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 50–57. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.50-57

Активное участие татар в общественно-политической и культурной жизни Туркестана стало очевидным со второй половины XIX в. В этот период, наряду с идеями джадидизма, в Туркестан стало проникать искусство «европейского театра», являвшееся новинкой для народов края. Театральное искусство было встречено ими с большим интересом. Оно за короткое время сыграло важную роль в развитии культурных связей между местными и татарскими просветителями.

В 1909–1911 гг. в Казани и Уфе были сформированы первые татарские театральные труппы. Одна из них принадлежала известному татар-

скому драматургу Ильясбеку Кудашеву Ашгазарскому. Его жена Фахрия Ибатуллоевна Кудашева начала карьеру актрисы в этой труппе в 1911 г. В этом же году труппа совершила творческие поездки по городам России, Туркестана и Кашгара. Основной их целью было знакомство местных мусульман с татарским театральным искусством [4, с. 178]. Как отмечал М. Рахмонов, именно эта театральная труппа татар стала первой, совершившей визит в Туркестан [12, 60 б.]. Ею в крупных городах края были показаны такие сценические произведения как «Несчастный жених», «Жизнь с тремя женами», «Хозяин и раб», «Стыд или слезы» [12, 60 б.]. Вскоре после написания Махмудходжоном Бехбудий¹ произведения «*Падаркуи*» («Отцеубийца») и ее постановки на сцене театра открылся путь для следующего поколения сценических произведений. О работе Бехбудий Б. Косимов говорил, что «Мы можем говорить о влиянии драмы не только на узбекский, но и на татарский, азербайджанский театр». В Туркестане работали такие режиссеры как Заки Боязидский, Алиаскаров, Сидкийрухилло, Ильясбек Ашгазарский [7, 222 б.], творчество которых подпитывало культурную среду региона.

В начале XX в. первые попытки театральных постановок в Туркестанском крае предпринимались во время семейных спектаклей. В квартире вышедшего в отставку генерала С.Г. Еникеева – татарина, выходца с территории современного Башкортостана и проживавшего в тот момент в Ташкенте, постоянно проводились вечера искусств. 4 апреля 1904 г. в ней татарскими любителями, живущими в Туркестане, была показана пьеса Навмика Камоля «*Ишк балоси*» [5, с. 19–20]. Перед началом спектакля полковник Абубакр Диваев рассказал о положительных сторонах европейского театра. Супруга генерала С.Г. Еникеева Саодат Еникеева получила европейское воспитание [12, 61–62 б.]. На художественном вечере 1909 г., организованном ею в собственном доме, присутствовал один из выдающихся узбекских мыслителей А. Авлоний² [3, с. 266].

Среди артистов татарских театральных трупп были не только мужчины, но и женщины. Женские образы в первых сценических произведениях в Туркестане исполняли актеры-мужчины из числа представителей местных национальностей, а также татары, армяне, евреи. Участие женщин в татарском театре считалось важным событием для того времени, так как в культурной жизни других тюркских народов такого уровня общественной ак-

¹ Махмудходжи Бехбудий (1875–1919) – первый драматург Туркестана, «отец джадидизма» в Туркестане, просветитель. См.: Маънавият юлдузлари (Марказий Осиёлик машхур сиймолар, алломалар, адиблар). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1999. 356–360 б.

² Абдулла Авлоний (1878–1934) – видный представитель узбекской культуры, поэт, драматург, государственный и общественный деятель. См.: Маънавият юлдузлари (Марказий Осиёлик машхур сиймолар, алломалар, адиблар). Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1999. 365–368 б.

тивности женщин не наблюдалось. Статус женщин-татарок, их близость к европейской культуре прописывалась в произведениях татарских драматургов. Одним из них был Фатих Амирхан, главной идеей в творчестве которого являлся вопрос о судьбе татарских женщин. Он отмечал, что женщины-татарки имеют право на достойное место в обществе и на получение образования. В драме «Юность» главная героиня Азиза говорит: «В борьбе между новизной и стариной вы – татарские женщины – должны быть на нашей (джадидов – прим. авт.) стороне. Потому что старая жизнь превратила вас в марионеток и рабов в руках мужчин» [10]. Такие призывы звучали и в творчестве других деятелей татарской литературы.

В отличие от местных женщин Туркестана татарские актрисы выступали на театральной сцене с открытыми лицами. Правительство Российской империи использовало эту ситуацию для воспитания местных женщин с целью укрепления собственной власти в регионе. Для ее достижения оно создавало условия для активной деятельности театральных трупп в крае. В организации таких театральных вечеров активное участие принимали сами женщины-татарки. Собранные деньги шли на благотворительность и развитие образования. Так, 18 октября 1918 г. в Перовске (Акмечет) женщинами-татарками была поставлена сценическая постановка, а собранная сумма в 500 рублей была потрачена на ремонт разбитых колодцев Шахидмазара [9]. Об активном участии татарок в культурно-просветительской работе среди местных женщин сообщает преподаватель турецко-татарского научного общежития А. Альпаров. По их инициативе было проведено несколько совместных встреч, а также концертов в Старом городе Ташкента. Татарские женщины активно участвовали в организации кружков, театральных и художественных вечеров [11, 91–92 б.]. По их инициативе проводились национальные культурные вечера, которые вызвали интерес местного населения к театральному искусству. Один из таких вечеров был организован 4 февраля 1918 г. учителями медресе Фахрия в Казали Аминой Маминой и Марьям Фахридиновой. До этого времени местные женщины не видели театра, поэтому зрелище произвело на них неизгладимое впечатление [11, 92 б.].

4 мая 1913 г. начальник полицейского управления Казанской губернии Туркестанского окружного отдела в письме, направленном руководителю театральной труппы «Сайяр», позволял ей показать спектакли в Чарджуе, Бухаре, Самарканде, Андижане, Намангане, Коканде и Ташкенте [14, 32 б.]. В составе труппы была С. Гиззатуллина-Волжская – татарская женщина, внесшая значительный вклад в развитие татарского театра в Туркестане. Выступления в 1913 г. в Ташкенте, Намангане, Кагоне и Бухаре во время второго визита труппы «Сайяр» под руководством И. Кудашева-Ашказарского оказали сильное влияние на становление и развитие театрального искусства в крае [8, с. 158; 6, с. 66]. Во второй половине XIX – начале XX вв.

пьесы различного содержания, поставленные татарскими труппами, приобрели широкую популярность среди населения Туркестана.

В 1913 г. И. Кудашев-Ашказарский возглавил еще одну постоянно действующую татарскую театральную труппу в Ташкенте. Для ее развития в 1914 г. были приглашены известные татарские режиссеры Заки Боязидский и Мустафа Мансуров [7, 247 б.]. Наряду с работой в этой татарской труппе они занимались координацией работы театральной труппы «Туран», которая формировалась в основном из узбекской молодежи [13, 89 б.]. В декабре 1914 г. в театре труппы «Туран» была поставлена пьеса «Свадьба» под руководством татарского режиссера Заки Боязидского и пьеса «Стамбул» режиссера Мухамедьярова [14, 64 б.].

Одновременно в начале XX в. у местного населения наблюдалось постепенное повышение интереса к театральному искусству. 15 января 1914 г. в новой части города Самарканда прогрессивно мыслящая узбекская и татарская молодежь совместно исполнили сценические произведения Махмудходжа Бехбудий «Падаркуш» («Отцеубийца») и «Олдадук и олдадук». Количество людей, приходивших посмотреть спектакли, было настолько велико, что устроителям пришлось повисить цену билетов и помимо театрального зала на 320 человек дополнительно подготовить еще 50 посадочных мест. Наблюдались случаи перепродажи билетов в два раза дороже [14, 102–103 б.].

Вскоре руководитель труппы, которую сформировали проживающие в Бухаре татары, Гусейн Наджиб попросил разрешения у М. Бехбудий на постановку произведения «Падаркуш». В это же время он дал распоряжение о распределении прибыли среди бедных студентов. 5 марта 1914 г. в здании Бухарского «Туркестана» была показана драма «Падаркуш». Несмотря на неудачное ее исполнение, актеры в этот же день смогли мастерски продемонстрировать комедию Алиаскара Камала «Первый театр» [11, 26 б.]. Это привело к массовому сбору зрителей на последовавших театральных постановках.

Многие развлекательные мероприятия и представления, организованные местными татарами, проводились в основном в благотворительных целях. Например, в сведениях секретного агентства «Шахрисабзлик» сообщается, что 6 августа 1914 г. татарский любительский театральный кружок, выделил средства от спектаклей для поддержки членов семей, призванных на военную службу [2].

После Февральской революции 1917 г. художественные вечера и выступления татар, проживающих в Туркестане, приобрели широкий размах. 19 мая этого же года в Бухаре был организован культурный вечер самодеятельных артистов татарского и кавказского происхождения. Была показана комедия «Тезка», трехактная историческая пьеса Шакира Анбулата «В гробнице Чингизхана», исполнялись татарские народные песни и кав-

казские танцы. Среди зрителей оказался член «Временного комитета управления Туркестана» С. Максудий, который в конце выступления призвал народ к единству и объединению [15].

Театральные постановки спонсировались татарскими обществами. В частности, в день Рамадана в 1918 г. по инициативе мусульманского общества и Союзного общества были организованы «Восточные ночи». Планировалось, что комедия татарского писателя Шарифа Камала «Женитьба» будет поставлена совместно с татарскими и местными любительскими театральными труппами [16]. Благоприятная культурная среда татарских трупп быстро завоевала известность в Туркестане. Особый интерес вызывали сценические произведения. Все сцены, поставленные театральными труппами, воспроизводились в переносном смысле, они учитывали идеи времени и запросы населения края.

11 июня 1918 г. в Ташкенте местным любительским театром совместно с татарской театральной труппой во главе с Лалой Уральской был организован вечер. На нем разыгрывались комедии «Высмеянная дама» и «Полученное письмо», а также трагедия «У могилы матери». Л. Уральская мастерски исполнила роль и произвела большое впечатление на зрителей. На сцене царил такая тишина, что каждый участник вечера чувствовал себя соучастником её горя. В конце трагедии актрисе громко аплодировали [1, с. 81–83].

В 1918 г. в Ташкенте в пользу голодающих татарской, узбекской и казахской молодежи было организовано театрализованное представление. 6 июня этого года здесь же был организован культурный вечер татарских женщин. Выделенные средства были направлены в Общество милосердия [11, 92 б.].

Появление театра на территории Туркестана стало важным новшеством в жизни местного населения. В драматических произведениях, созданных в этот период, отразился образ жизни туркестанского народа в колониальных условиях, его борьба против угнетения и его стремление к свободе и гуманизму. В проникновение и широкое распространение театрального искусства в крае внесли татарские актеры. Особое значение имело их сотрудничество с местными самодеятельными труппами. Оно способствовало накоплению у них опыта. Проникновение театрального искусства в Туркестан повлияло не только на духовное состояние общества, но и на материальное. Средства, полученные от театральных постановок, тратились на благотворительные мероприятия, поддержку бедных студентов. Татарское театральное искусство в регионе развивалось и в первые годы советской власти. Спектакли татарских трупп пользовались большой популярностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпаров А. Среди девчат татинпроса. За пять лет. Сборник по вопросам работы Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. М., 1925. С. 81–83.
2. Бухорода тотор жамияти // Улуғ Туркистон, 1917. 31 май.
3. Гайнуллина М. Послесловие к книге Фатиха Амирхана «Татарка: Избранные произведения» / Пер. с тат.; сост.: А. Шамов. М.: Гослитиздат, 1959. 270 с.
4. Гаффарова Г. Автобиографии Фахрии Ибатулловоны Кудашевой-Арской // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 2. С. 168.
5. Гулям Г. Габдулла Тукай и наш поэт / Слово о Тукае. Казань: Татарское книжное издательство, 1986. С. 18–22.
6. Илялова И.И. Межнациональные связи татарского театра. Казань: Татарское книжное издательство, 1985. 240 с.
7. Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидойилик. Тошкент: “Маънавият”, 2002. 222 б.
8. Махмутов М., Илялова И., Гиззат Б. Октябрьгә кадәр татар театры. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1988. 399 с.
9. Национальный архив Республики Узбекистана. Ф. И.–461. Оп. 1. Д. 1314. Л. 37–37 об.
10. Перовский // Улуғ Туркистон, 1918. 3 ноябрь.
11. Расулов А., Исоқбоев А., Насретдинова Д. Туркистон ижтимоий-сиёсий, маданий ҳаётида татарлар. Тошкент: “TURON-IQBOL”, 2019. 192 с.
12. Раҳмонов М., Ҳ.Ҳ. Ниёзий ва ўзбек совет театри. Тошкент: Ўздавнашр, 1959. 320 с.
13. Ризаев Ш.Т. Саҳна маънавияти: Мақолалар, пьеса. Тошкент: Маънавият, 2000. 174 б.
14. Ризаев Ш.Т. Ўзбек жадид драматургиясининг шаклланиш манбалари. Филология фан. номз ... дисс. Тошкент, 1995.
15. Татарча театр // Улуғ Туркистон, 1918. 14 июн.
16. Хўжайин ва ғулум // Иштирокиюн, 1919. 31 октябр.

Сведения об авторе: Расулова Рислигой Абдулло кизи – докторант кафедры истории Узбекистана исторического факультета Национального университета Узбекистана (100128, Шайхонтохурский район, жилмассив Джангох, 16б, Ташкент, Республика Узбекистан); ikgulamov@mail.ru

**THE ROLE OF TATARS IN THE INTRODUCTION
OF THEATRICAL ART TO TURKESTAN**

R.A. Rasulova

*National University of Uzbekistan
Tashkent, Republic of Uzbekistan
ikgulamov@mail.ru*

Active participation of Tatars in the social-political and cultural life of Turkestan became noticeable in the second half of the 19th century. At that period, along with the jadidism ideas, the art of “European theatre,” which was a novelty for the region peoples, appeared in Turkestan. It was introduced by Tatar theatrical troupes which organized showing of literary works on their own or with assistance of the local intelligentsia. Earnings from those shows were contributed to charity or were used to support education. Development of the theatrical art in the cultural life of Turkestan peoples in a short period of time played a significant role in the development of their cultural ties with Tatar enlighteners and mutually enriching cooperation.

Keywords: Turkestan, jadidism, relations, theatre, theatrical troupe, culture, ties

For citation: Rasulova R.A. The role of Tatars in the introduction of theatrical art to Turkestan. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 50–57. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.50–57

REFERENCES

1. Alparov A. *Sredi devchat tatinprosa. Za pyat' let. Sbornik po voprosam raboty Kommunisticheskoy partii sredi zhenshchin Sredneu Azii* [Among the Tatinpros ladies. A collection on the issues of the Communist party activities among Central Asian women]. Moscow, 1925, pp. 81–83 (In Russian)
2. Bukhorada totor zhamiyati [Tatar community in Buhara]. *Ulug Turkiston – Great Turkestan*, 1917. May 31. (In Uzbek)
3. Gaynullina M. *Poslesloviye k knige Fatikha Amirkhana “Tatarka: Izbranniye proizvedeniya”* [An afterword to a book by Fatikh Amirkhan “A Tatar woman: Selected works”]. Transl. Comp. A. Shamov. Moscow, State Literary Publ. House, 1959. 270 p. (In Russian)
4. Gaffarova G. *Avtobiografii Fakhrii Ibatullovnay Kudashevoy-Arskoy* [Autobiographies of Alfiya Kudasheva-Arskaya]. *Gasyrlar avazy – Echo of Centuries*. 2006, no. 2, p. 168. (In Russian)
5. Gulyam G. *Gabdulla Tukai i nash poet. Slovo o Tukaye* [Gabdulla Tukai and our poet. A word on Tukai]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1986, pp. 18–22. (In Russian)
6. Ilyalova I.I. *Mezhnatsional'niye svyazi tatarskogo teatra* [Interethnic ties of the Tatar theatre]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1985. 240 p. (In Russian)

7. Kosimov B. *Milliy uygonish: zhasorat, ma'rifat, fidoyilik* [National awakening: courage, enlightenment, loyalty]. Tashkent, Manaviyat Publ., 2002. 222 p. (In Uzbek)
8. Makhmutov M., Ilyalkova I., Gizzat B. *Oktyabr'gə kadər tatar teatry* [Tatar theatre before the October]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1988. 399 p. (In Tatar)
9. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan [The National Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I. 461. Op. 1. D. 1314. L. 37.
10. Perovsky. *Ulug Turkiston – Great Turkestan*, 1918. November 3. (In Uzbek)
11. Rasulov A., Isokboev A., Nasretdinova D. *Turkiston izhtimoiy-siyosiy, madaniy khayotida tatarlar* [Tatars in the social-political and cultural life of Turkestan]. Tashkent, TURON-IQBOL Publ., 2019. 192 p. (In Uzbek)
12. Rakhmonov M. Kh. *Niyoziy va uzbek sovet teatri* [Niyazi and the Uzbek Soviet theatre]. Tashkent, Uzdavnashr Publ., 1959. 320 p. (In Uzbek)
13. Rizaev Sh.T. *Sakhna ma'naviyati: Makolalar, p'yesa* [Spirit of stage: articles, a play]. Tashkent, Manaviyat Publ., 2000. 174 p. (In Uzbek)
14. Rizaev Sh.T. *Uzbek zhadid dramaturgiyasining shakllanish manbalari. Filologiya fan. nomz. diss.* [The sources of formation of the modern Uzbek drama. Cand. phil. sci. diss.]. Tashkent, 1995. (In Uzbek)
15. Tatarcha teatr [Tatar theatre]. *Ulug Turkiston – Great Turkestan*, 1918. June 14. (In Uzbek)
16. Khýzhayin va gulom [The master and the slave]. *Ishtirokiyun – Participate*, 1919. October 31. (In Uzbek)

About the author: Risligoy A. Rasulova is a doctoral candidate at the Department of Uzbekistan History, Faculty of History, National University of Uzbekistan (16b, housing estate Dzhangoh, Shaykhontokhurskiy District, Tashkent 100128, Republic of Uzbekistan); ikgulamov@mail.ru